

чества. Каждый день он сидел на площади Мюнстера на престоле Давидовом и судил бедных граждан.

Некто Книппердоллинг², вследствие увлечения или просто от страха сделавшийся кровожадным, был сделан бюргермейстером, первым министром царя израильского. И в то же время исполнял при нем должность палача. Казни совершались ежедневно; они, сверх того, сопровождалась страшными оргиями: у царя нового Израиля был огромный гарем, неверных жен он наказывал смертью, как за преступления противорелигиозные. Учение анабаптистов проникло и произвело тревогу в прирейнских селениях. Это заставило употребить против него все усилия: Мюнстер взят приступом (1535 г.); Ротман погиб в сражении; Иоанн Лейденский был взят и предан страшной казни. В Мюнстере самые следы Реформации были уничтожены, и он остался, как сказано, надолго строго католическим городом.

Зато рассеянные остатки анабаптистов продолжали в типиче свои движения. В 1560 г. пекто Мено дал новую форму анабаптизму; он отделил отсюда все примеси политические, все, что касалось светского общества, и осповал известную секту меннопитов, известную и в Европе, и в Америке; ныне сохранилась только догматическая часть этого учения: ему преданы большей частью люди низших классов, не думающие о преобразовании государства ремесленники, земледельцы.

Эти уклонения не мешали, однако же, правильному развитию лютеранизма. Надо было дать новому учению какие-либо капопические книги, на которые бы могли ссылаться его приверженцы. На основании аугсбургских решений составлены были протестантами символические книги их учения. Можно сказать, что с этой минуты внутреннее движение протестантизма замкнулось: протестанты, нападавшие на католические догматы, сами поставили также догматы своего учения; через составления символических книг протестантизм сам вышел из того неопределенного отрицания, в котором прежде стал он к старому вероисповеданию. Папа Павел III (Фарнезе, 1534—1549^а), строгий ревнитель католицизма, определил, что он решился наконец собрать всемирный собор для окончания раздоров церкви. Но в самом акте, которым он возвещал свое намерение, были высказаны им угрозы, оскорбительные для протестантов; он говорил здесь, что созывает собор для «упичкальденские статьи, резкий протест, где высказаны им условия, на которых католицизм мог бы, по его понятиям, соединиться с протестантизмом. Но ясно было, что этих условий нельзя было принять: принять их католицизму — значит, отказаться от самого себя и потерять все свое значение. Между тем князья, протестантские и католические, продолжали не доверять одни другим. В 1538 г.

^а Написано вместо зачеркнутого: 1549—55.